

Ду Шоушу усмехнулся: "Это **** причина".

Нин Шаньхай сказала: "Вы также только что видели, что должна быть битва между Западным королевством буддизма и Дакси. Если вы, муравьи, как муравьи, хотите выжить в этой войне, то зачем? За счет своих собственных способностей? Но если вы готовы сотрудничать, то вы - друзья семьи Нин. С мощной защитой Дакси никто не посмеет смутить вас в этом сказочном дворце. "

Ань Чжэн покачал головой: "Как вы думаете, чем мы можем вам помочь?"

Нин Шаньхай: "Все просто, я вижу, что вы все преданы ци. Так называемые люди делятся на группы, чтобы классифицировать. Когда вы управляете ци, ваши друзья, естественно, тоже подчиняются ци. Если вы последуете за нами, то Ши Цзин и Лао Ниу обязательно придут, чтобы спасти вас. В то время, пока я хватаю старую корову и Ши Цзина, я отпущу вас. Когда вы уйдете, у меня еще есть тяжелый подарок. "

Ань Чжэн: "Я благодарю восемь поколений предков".

Закончив фразу, Ань Чжэн вскочил и ударил Нин Шанхай.

Нин Шаньхай покачал головой: "Я не знаю текущих дел..."

Его тело исчезло в мгновение ока, а кулак Ань Чжэна внезапно упал. Прежде чем тревога успела отреагировать, за ней появилась огромная сила и прямо-таки вытеснила тревогу. Тело Ань Чжэна пробило здание и снесло огромный каменный столб.

"Слабо."

Нин Шанхай покачал головой: "И не знают текущих дел".

Он взглянул на Ань Чжэна, который улетел вдаль, а затем посмотрел на Ду Слендера: "Ты слабее его, и, похоже, не разбираешься в текущих делах. Неужели всем вам, кто родился в бурных реках и озерах, нужно сдавать кровь? Цену знают только тому, как выжить в реках и озерах? Я собираюсь научить вас тому, что нужно уметь избегать, когда сталкиваешься с сильным, а если не можешь избежать этого, то нужно уметь быть смиренным. Точно так же, когда Ши Цзин находится рядом с тобой, я не стреляю. Когда рядом с моей девушкой появился сильный мужчина, я тоже отказался от своего плана решительно поймать ее, но не отставал от тебя. "

Он схватил Ду Шоуцзяня за кулак, небрежно поднял Ду Шоушэна и разбил его о землю.

Тело Ду Шоу попало в яму на земле, и полетели обломки.

"Смотри, я сказал, что ты знаешь не больше него".

Нин Шаньхай отпихнула Ду Шоу, затем развернулась, как раз настолько, чтобы поймать кулак Ань Чжэна. Нин Шаньхай все еще может делать точные выводы, даже если деревья-близнецы двух миров заставили Ань Чжэна телепортироваться обратно. И его движения всегда правильные. Аньчжэн быстр, он тоже быстр, но всегда быстрее Аньчжэна.

"Слабый."

Нин Шанхай схватил запястье Ань Чжэна, затем подбросил Ань Чжэна вверх и выбросил его.

Когда Аньчжэн собирался приземлиться, его тело снова появилось перед Аньчжэном, поймало Аньчжэна одного за другим и подняло его вверх, чтобы он ударился о землю.

"И глупый."

Он ударил Аньчжэна ногой по спине, и Аньчжэн откатился в сторону.

Затем Нин Шанхай развернулся, избегая большого камня, который разбил Ду Тоций, сделал шаг и подошел к Ду Тоцему, схватил Ду Тоцего за шею и поднял его вверх, повернул запястье, Ду Тоций ударился о землю головой вниз. С громким ударом тощая голова Ду ударилась о землю.

Нин Шанхай снова обернулся, и перед ним появилась яркая шестиконечная звезда, которая точно перекрыла чешую приплывшей святой рыбы. Он небрежно взмахнул ею, и чешуя святой рыбы разлетелась с огромной силой. Он вытянул вперед одну руку, появился огромный отсос, и тело Ань Чжэна непроизвольно присосалось к нему. Он ущипнул Ань Чжэна за шею и шутливо сказал: "Видел? Это и есть цель выстрела. Когда ты можешь угрожать мне, я не буду стрелять. А когда ты потеряешь для меня угрозу, я буду стрелять сразу. "

Он ударил Ань Чжэна ногой в нижнюю часть живота и снова отшвырнул Ань Чжэна.

"Культивирование царства заключенных".

Нин Шанхай покачал головой и пошел вперед: "Слабый беспорядок".

Ань Чжэн быстро переместился на сторону Ду Шоушу и помог ему вернуться. Ду Шоу глотнул крови с песком во рту: "Как с этим бороться?"

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Пивень Хелиан слишком осторожен и силен, и почему он может воспринимать даже телепортацию? Кажется, что вокруг его тела есть аура, нет тупиков. Неважно, как мы стреляем, неважно, насколько мы быстры, он может предсказать все заранее". "

Ду Шоушу: "Черт, похоже на длинный круг глаз".

Нин Шанхай посмотрела на Аньчжэн и улыбнулась: "Ты чувствуешь, что чему-то научился? Я преподаю тебе этот урок бесплатно. Как я только что сказала, те из вас, кто родился необдуманно, всегда должны платить цену крови, чтобы научиться Вещи, вы поймете, как выжить в реках и озерах. А о том, что нужно платить, чтобы научиться, когда мне было четыре года, кто-то говорил мне снова и снова. И когда вы отчаянно нуждаетесь в чем-то, такое Нечто могло появиться на обеденном столе, когда мне было три года, как обычная закуска. "

Его походка маленькая и легкая. Белая одежда на его теле не испачкана пылью и выглядит чистой и красивой. Его походка также очень мягкая, и его ноги не издают ни малейшего шума, когда он идет по дороге. Но у него, кажется, очень странная красота, создающая у людей ощущение, что они ходят по сцене.

Ду Шоушу схватил золотую пиллюлю из космического магического оружия: "Сражайся!".

Ань Чжэн взял его за руку и сказал: "Поддержи меня, я пришел, чтобы найти его слабое место".

Ду Шоу был ошеломлен на секунду, а Ань Чжэн снова бросился вперед.

Ань Чжэн ударил кулаком в середину, и боксерский стиль направился прямо к Нин Шаньхаю, как разъяренный дракон. Увидев, что Ань Чжэн собирается броситься на Ниншаньхай, Ань Чжэн внезапно развернулся и вихрем пронесся за Ниншаньхай. Ань Чжэн нанес еще один удар, и стиль удара давил позади Нин Шаньхая. Тело Ань Чжэна снова сместилось, появилось сбоку от Нин Шаньхая, а затем ударил кулаком по его боковому мозгу.

Аньчжэн непрерывно менял три направления, и даже тонкие глаза Ду не могли угнаться за скоростью.

Но впервые Ань Нин сражался, а Нин Шаньхай не отвечал. Нин Шаньхай все еще не реагировал на второй удар Аньчжэна, нанесенный позади него. Когда Аньчжэн достиг стороны Нин Шаньхая и нанес ему удар, Нин Шаньхай снова повернулся вправо, схватил Аньчжэна за запястье, а затем снова бросил Аньчжэна.

"Твоя глупость превзошла все мои прогнозы".

Нин Шанхай пожал плечами: "Возможно, теперь ты чувствуешь, что пока ты упорствуешь, ведь ты можешь не дожидаться помощи от своего друга Ши Цзина, верно? Но шансов нет, мастер храма прибывает, даже если он и Старая Корова, возможно, приблизились или даже вошли в маленький мир, и все равно не имеет шансов на победу, но у них все еще есть возможность сбежать. Так что, как ты думаешь, у них все еще есть настроение спасти тебя, когда они будут ошеломлены? "

"Не говорите, что это был он, просто государственный учитель Че Сянго, который серьезно ошибся в оценке формы. Он думал, что прибыл хозяин дворца Павлин Мин, что скоро прибудет хозяин храма Лейчи царства Цзинин, и он сможет контролировать дворец фей? Неправильно... Как вы думаете, откуда взялся мой принц Дакси Чэнь Чжунци? Думаешь, что сделал священник храма? Ну как, понял? "

Нин Шанхай сказал с улыбкой: "Даже если ты только что пообещал мне, я все равно буду пытаться тебя, потому что я здесь, чтобы попытаться тебя. Из-за тебя я потерял [], потерял военный корабль и потерял влиятельного человека, как я могу легко отпустить тебя? Жизнь похожа на драму, как я играл сейчас? "

Его тело исчезло, а затем появилось перед Ань Чжэном. Аньчжэн тут же отошел в сторону. В трехстах метрах от Ань Чжэна, как только он появился, Нин Шаньхай ударил его в грудь. Тело Ань Чжэна разлетелось, как пушечное ядро, и сбило скульптуру. Скульптура разрушилась, и большие куски камня попали в Ань Чжэна. В одно мгновение Ань Чжэн был придавлен огромной скульптурой.

Ду Шоушу бросился туда, пытаясь убрать камень и вытащить Ань Чжэна. Но он успел, а Нин Шаньхай уже ждала его.

"Медлительный, слабый, глупый, упрямый".

Нин Шанхай налетел на Ду Шоу и покачал головой: "Как такие, как ты, выживают в реках и озерах? Сейчас у меня есть несколько человек, которые огорчены за тебя, сражаясь так долго, все еще не теряя надежды. Я остановил тебя, потому что ты получил некоторые преимущества во дворце фей, а я не получил ничего. Так что то, что получаешь ты, становится моим, это справедливо. Когда речь идет о справедливости..."

Он вытащил Аньчжэн из руин и посмотрел прямо в глаза Аньчжэн: "Ты знаешь, что такое справедливость? Несправедливо позволять таким, как ты, низовым людям ездить по нашим головам. Мы тренируемся с трех-четырёх лет, каждый день мне дают много знаний, и каждый день я страдаю. Когда вы думаете, что живете в счастливом детстве, мы тренируемся. Когда вы лежите в объятиях родителей, мы практикуем".

"Все, что приносит нам большая семья, вы думаете, что сможете получить это лежа? Я сказал тебе это потому, что видел ваш с Хелианом осторожный решающий бой. Хелиан был осторожен ... глупее тебя. Люди. Но... если Бог справедлив, то это Хелиан должен убить тебя осторожно, а не ты его. Хотя семья Хелиан не является семьей супер первого класса, вся семья культивировала его Почему он проиграл тебе? "

Он отшвырнул Ань Чжэна, а затем в его ладони вспыхнул черный свет. Ядра черного света догнали Ань Чжэна в воздухе и взорвали его вдалеке.

"Позвольте мне сказать вам, что мы рождены с большими ресурсами и большей помощью, чем вы, поэтому нам суждено стать сильнее вас. Но это основано на более тяжелых тренировках, чем вы... Вы Эти унижительные дети всегда говорят, что небеса несправедливы. На самом деле это небеса делают вас сильными, чтобы подавить нас. У нас так много ресурсов, так много усилий, почему вы должны победить в конце концов? "

Он снова догнал Аньчжэна, затем посмотрел вниз на Аньчжэна и сказал: "Ты так много сказал, у тебя появилось новое понимание жизни?".

Он наклонился, чтобы схватить Аньчжэна, и тело Аньчжэна исчезло. Но в трехстах метрах от него он снова остановил Ань Чжэна: "Этим вещам нельзя научить никого просто так".

Он четко стоял перед Ань Чжэном, но казалось, что от него отделился какой-то фантом. Он просто остановил Ду Скинни, который мчался позади него, схватил трезубец морского императора, а затем поднял Ду Скинни над головой и шлепнул его на землю. Трезубец морского императора упал ему в руку. Он поднял трезубец и ткнул им в худые бедра Ду, пригвоздив худого Ду к шиферу.

Когда он закончил все это, казалось, что времени прошло совсем немного. Фантом вернулся в тело Нин Шанхая, а Нин Шанхай все еще испытывал тревогу.

"Ты в отчаянии?"

В его улыбке была холодность: "Конечно, я не осторожен, чтобы отомстить за Хелиан..."

Он скривил губы и пожал плечами: "Хелиан осторожен в моих глазах, ничто не имеет значения. Даже если их семья Хелиана и семья моего Нинга имеют некоторую дружбу, мне не нужно мстить ему за что-то. Мне лень это делать. Причина, по которой я это делаю, в том, что я хочу выдохнуть за детей вашей семьи в ваших глазах". И все же, скромный человек, который хочет встать на место сильного человека и смотреть на нас свысока? Это всего лишь мечта.

Его рука вытянулась вперед и ткнулась в сердце Аньчжэна: "Пойдем, посмотрю, насколько горячо твое сердце и насколько ты безволен".